

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИТАЛИИ В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В НАЧАЛЕ XXI в.

И.О. Ратушняк (Краснодар)

Актуальность данной темы определяется осознанием значения Ближневосточного региона, как для Италии, так и для всей Европы, и в какой-то степени для всего мира. На протяжении всей своей истории этот регион являлся одним из важнейших политических, экономических, религиозных и культурных центров. Современная политическая карта Ближнего Востока оформилась после Первой мировой войны, когда Османская империя была разделена на ряд отдельных государств. Важной вехой в истории Ближневосточного региона явилось создание государства Израиль в 1948 г. Значительные запасы нефти на Ближнем Востоке придали новое политическое и экономическое значение региону в XX в. Во времена холодной войны Ближний Восток стал театром идеологической борьбы между США и СССР.

Сегодня на территории региона расположены такие государства, как Афганистан, Бахрейн, Египет, Израиль, Ирак, Иран, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Сирия, Саудовская Аравия, Турция. Регион отличается политической нестабильностью. Велика насыщенность региона оружием. Наиболее актуальными проблемами являются палестино-израильский конфликт, война в Ираке и ее последствия, угроза возможной агрессии против Ирана со стороны Израиля и США. Географическая и стратегическая значимость Ближнего Востока, наличие больших запасов нефти, существование межэтнических и религиозных противоречий и конфликтов в совокупности обуславливают стремление ведущих мировых держав развивать и поддерживать безопасность в регионе, укреплять свои позиции и отстаивать свои национальные интересы. Особое положение в этом контексте занимает Италия, которая всегда была тесно связана с Ближним Востоком как со своего рода региональной подсистемой в составе Средиземноморской системы безопасности. Диалог со странами Ближнего Востока является одной из ключевых составляющих внешней политики Италии. Он провозглашался приоритетной линией действия как правительством Берлускони, так и правительством Проди [1, с. 1].

В 2001 г. к власти в Италии приходит коалиция «Дом свобод» во главе с Сильвио Берлускони. Новому правительству досталось решение нелегкой задачи: сформулировать обновленную стратегию итальянского государства в условиях формирующегося глобального миропорядка. Правительство Берлускони попыталось использовать для укрепления влияния Италии в региональных и мировых процессах участие в антииракской кампании, в подходящий исторический момент встав на защиту «трансатлантического единства». Однако эта попытка оказалась неудачной, что снизило популярность правящей коалиции, и привело к потере части бывшего влияния в лагере стран «европейского ядра».

В апреле 2006 г. произошла смена итальянского правительства. Премьером стал лидер левоцентристов Романо Проди, что внесло четкие изменения во внешнеполитическую ориентацию Рима, в том числе в отношении к Ближневосточному региону.

Военное присутствие Италии на Ближнем Востоке в начале XXI в. осуществлялось в рамках миротворческих миссий ООН: UNTSO (Палестина), UNIFIL (Ливан), TIPH2 (город Хеврон), а также в рамках так называемой антитеррористической коалиции в Ираке (силовая операция под названием *Antica Babilonia* – «Древняя Вавилония») [2, с. 11].

Итальянская дипломатия, как и большинство других дипломатий Европы, традиционно рассматривала арабо-израильский конфликт как сердцевину напряженности на Ближнем Востоке. Проявляя собственную дипломатическую волю в миротворческом процессе по арабо-израильской проблеме, Италия занялась тем, что западные исследователи назвали «сепаратными попытками» разрешения конфликта. Итальянская дипломатия стремится совмещать дружественные отношения с арабским миром (и палестинским народом в частности) со взаимовыгодным сотрудничеством с Израилем. Правительство Италии является активным сторонником усиления роли в процессе принятия решений по арабо-израильской проблеме так называемого «квартета посредников», в который входят ООН, Евросоюз, Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация.

В 2001–2005 гг. премьер-министр и министры иностранных дел Италии совершили ряд визитов с целью налаживания диалога палестинской и израильской администраций при посредничестве Рима в целях разрешения регионального кризиса. Италия потребовала от Израиля ослабить ограничения на перемещение палестинцев, убрать соответствующие «санитарные» ограждения. С другой стороны, Италия всегда последовательно осуждала любые теракты, с которыми было связано руководство Палестинской автономии, отказывалась от контактов с экстремистскими группировками, выступала за неотложное проведение реформ в автономии. Италия была непосредственно вовлечена в процесс реформирования Палестинской национальной автономии. Итальянские эксперты работали в трех из семи Группх международной поддержки: по выборному праву, судебной системе и рыночной экономике. Италия является убежденным приверженцем мирного, стабильного и долгосрочного сосуществования двух независимых государств: еврейского и арабского. В течение полугода председательства Италии в ЕС в 2003 г. усилия Евросоюза были брошены на поддержание диалога между израильтянами и палестинцами для сохранения жизнеспособности плана «дорожной карты». Значительным достижением итальянской дипломатии стала организация трех встреч министров иностранных дел Израиля и Палестины Сильвана Шалома и Набила Шаатха. Они состоялись в конце июля 2003 г. в Брюсселе, в начале декабря в Неаполе (по случаю Европейско-средиземноморской конференции) и, наконец, несколькими днями позже в Риме, параллельно с встречей

доноров для Палестины, которых принимала Италия в своем министерстве иностранных дел [3]. Рим позиционирует себя сторонником «цели двух государств», мирно сосуществующих в регионе. По мнению Джанфранко Фини, «подлинного конца этого конфликта нельзя ожидать без окончательного решения проблемы модели сосуществования двух государств: еврейского и арабского. По крайней мере, потому, что разрешение противоборства станет возможным только при гарантии подлинно еврейского характера Израиля и нивелирования так называемой «ситуации демографической бомбы» [3].

Итальянская дипломатия подчеркивает, что разрешение арабо-израильского противостояния невозможно без учета мнений Сирии и Ливана и переговоров с ними. Ливан является одной из ключевых стран Ближнего Востока. Италия – один из его ведущих партнеров как в политической, так и в торгово-экономической сферах. Во время конфликта между Израилем и «Хезболлах» летом 2006 г. Италия инициировала созыв международной конференции в Риме 26 июля, целью проведения которой была проработка заключения прочного перемирия между противоборствующими сторонами и начало процесса реконструкции. После установления в августе 2006 г. перемирия итальянское правительство поспешило выразить свою готовность к реализации резолюции 1701 Совета Безопасности ООН о расширении миротворческой миссии в Ливане с широким участием собственных вооруженных сил, несмотря на жесткую критику со стороны оппозиционных сил внутри Италии. Сенат Италии 19 августа 2006 г. принял решение направить в Южный Ливан 3 тыс. военнослужащих. Со 2 февраля 2007 г. итальянский генерал-майор Клаудио Грациано возглавил командование силами UNIFIL. В рамках миссии итальянские силы вносят непосредственный вклад в дело послевоенного восстановления Ливана.

Итальянская миссия «Древняя Вавилония» в Ираке была санкционирована законом № 218 от 1 августа 2003 г., согласно которому на итальянский военный контингент возлагался ряд функций, таких как поддержание порядка, распределение гуманитарной помощи, обеспечение функционирования инфраструктуры [4, с. 10]. Целенаправленный вывод итальянского контингента из этой страны начался с июня 2006 г., когда соответствующее решение было одобрено парламентом Италии. Уже к концу июня в Ираке осталось лишь 1600 итальянцев. Последняя группа итальянских миротворцев покинула иракскую землю 2 декабря 2006 г. Таким образом, силовые миссии Италии на Ближнем Востоке использовались правительством для укрепления ее имиджа как крупной действующей силы мировой политики, стратегического внедрения в важный с экономической точки зрения регион, а также для поддержания особых отношений с США.

Италия стала первой европейской страной, которая позволила Ирану прорвать дипломатическую изоляцию со времени революции 1979 г., став для этого государства своего рода «окном» в Западную Европу. Межгосударственный диалог с Ираном осуществлялся на высшем уровне со времени избрания М. Хатами президентом Ирана. Несмотря на

неблагожелательную реакцию со стороны большинства государств Европы, Италия продолжает поддерживать открытый диалог с Тегераном, отталкиваясь от исторически прочных двусторонних отношений, и стремится внести вклад в нормализацию отношений Ирана с западным миром. Таким образом, Италия выражает непосредственную заинтересованность участвовать в контроле над положением дел в столь важном для нее регионе. Кроме того, Италия серьезным образом заинтересована в экономическом развитии стран Ближнего Востока и в постепенной торгово-финансовой интеграции их с ЕС. Внешняя политика Италии традиционно носит экономическую окраску, в ней преобладает прагматизм и стремление к открытому торговому и гуманитарному сотрудничеству со всеми возможными сторонами. Более того, Рим осознает, что без участия в миротворческом процессе на Ближнем Востоке он не сможет в полной мере воспользоваться правом на участие в разделе политических и экономических сфер влияния внутри стран региона. В начале XXI в. Рим значительно расширил это участие, увеличив общее число итальянского миротворческого контингента в несколько раз.

Несмотря на первоначально кажущийся антагонизм двух политических сил – «Дома Свобод» и «Союза» – обе коалиции последовательно сохраняли значительное присутствие итальянской военной силы в регионе. Разница здесь в том, что, если кабинет С. Берлускони предпочитал позиционировать Италию как самостоятельную политическую силу, способную к плодотворным достижениям на Ближнем Востоке в рамках инициативного «антитеррористического альянса», то кабинет Р. Проди подчеркивал необходимость участия Европейского союза в принятии решений по актуальным проблемам Ближнего Востока, а Италию позиционировал как эффективного и энергичного представителя ЕС.

Стимулируемое Италией постепенное вовлечение ЕС в военные миссии региона, встретившее лояльное отношение со стороны Соединенных Штатов и Израиля, может быть расценено как видный успех дипломатии итальянского правительства. Возможно, в перспективе он знаменует начало более настойчивой внешнеполитической деятельности и достижение более высокого статуса Италии в международной политике.

1. L'Italia e il dialogo Euromediterraneo // *èItalia*. – 2006. – №41. – S. 1.
2. Italy and peacekeeping: Italian missions for peace in the world [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.esteri.it/MAE/doc_dossier/dossier_pc/dp_e.pdf. – Date of access: 10.06.2012.
3. Fini, G. Italy's Role in Mediterranean Security and the Fight Against Terrorism / G. Fini [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.esteri.it/MAE/IT/Sala_Stampa/ArchivioNotizie/Interviste/2006/03/Intervista_3.htm. – Date of access: 26.02.2015.
4. Italy and peacekeeping: Italian missions for peace in the world [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.esteri.it/MAE/doc_dossier/dossier_pc/dp_e.pdf. – Date of access: 10.06.2012.